

Об опыте миссионерской деятельности
Преображенского содружества
малых православных братств

*Из доклада на миссионерской конференции в Индии
(январь 2006 года)*

Описание конкретного опыта миссии в деятельности Преображенского содружества малых православных братств, которое будет здесь представлено, необходимо предварить кратким обсуждением основных моментов православного видения миссии в целом.

Во-первых, очень важно, что, согласно православному учению, миссия соприродна Церкви, т. е. является свойством самой ее природы. Для православия очень важно исповедание единой Церкви, вера в то, что существующие разделения между христианскими конфессиями не доходят до Неба. Согласно определению Церкви, данному св. Иринеем Лионским, Церковь там, где Дух Святой. Миссия Церкви состоит в провозглашении Благой вести всему творению, и ее апостольство понимается не как некая ее функция (или функция ее отдельных членов), а как осуществление самого ее бытия в мире. Церковь не может «заниматься» миссией, так как она сама, в некотором смысле, есть Миссия.

Во-вторых, для православия важно, что миссия имеет тринитарное измерение. Источник миссии Церкви – в Самой Святой Троице: Отец посылает Сына и Духа в мир для его спасения. «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир»¹. И Церковь призвана быть посланной, т. е. быть солью, светом, закваской. Она призвана быть открытой, чтобы любой человек, который ищет жизни, мог прийти в нее и эту жизнь найти.

В-третьих, содержание православной миссии сокровенно связано с Воскресением Христовым, и поэтому для православных средоточием, источником миссии является евхаристия, т. е. то богослужение, где православные обновляют свой завет со Христом, приобщаются силе Его Креста и Воскресения.

В-четвертых, миссия в православии всегда понимается в эсхатологической перспективе. Согласно этому видению, все, что в этом мире связано с истиной и в чем является истина, должно наследовать вечность. Дух Святой действует, где хочет, и для право-

¹ Ин 17:18

славного очень важно, что все, что направлено к свету, к истине, ко Христу, должно быть воспринято в вечности.

Главная проблема православной церкви заключается в том, что ее учение не всегда соответствовало ее практике. Это нередко касалось и касается миссии. История православной миссии в России довольно богата, и в ней очень много не только радостных, но и печальных страниц. Например, очень трудна была проповедь Евангелия среди татар. Пятьсот лет назад была предпринята татарская миссия, в ходе которой из татар огнем и мечом хотели сделать православных христиан. Последствия этой миссии были таковы, что до сих пор для многих татар пожелание принять крещение равносильно глубокому оскорблению. Такие шрамы исчезают с большим трудом. Поэтому очень важно, чтобы такой опыт не повторялся, чтобы миссия никогда не превращалась в средство для достижения побочных целей. Большая опасность этого существует сейчас, например, в связи с массовым переселением китайцев на Дальний Восток России. Наше государство заинтересовано в том, чтобы китайцы стали православными христианами, но безразлично, какими средствами это будет достигаться.

Существуют и другие опасности, например распространившаяся во многих местах контрмиссия. Этот термин появился в православной миссиологии относительно недавно. Контрмиссия – это миссия «против», когда народ запугивают разными иноверцами и сектами, когда происходит «охота на ведьм», на которую так падка греховная человеческая природа. В число этих «ведьм» иногда попадают и некоторые христианские деноминации. Таким образом, большая опасность для православия в современной России состоит в том, что оно де факто опять может стать государственным. Все православные в России, желающие жить по Евангелию, хотят *реального* отделения церкви от государства.

Однако слишком долго останавливаться на ошибках не самое плодотворное занятие. В истории православной миссии много и радостных страниц, и подлинных примеров для подражания. И одним из таких подлинных и светлых примеров является опыт миссии в контексте церковного движения, называемого Преображенским содружеством малых православных братств, распространенный в нескольких крупных городах России, Белоруссии, Молдовы и даже в Финляндии.

Указанный опыт миссии, как и любой православный опыт миссии, в своей методике основывается на тринитарном измерении христианской жизни. Прямым следствием этого является то, что «субъектом» миссии является не отдельный человек, а именно Церковь. По этой же причине православная миссиология усматривает в качестве основного, апостольского способа свиде-

В.И. Якунцев
• *Об опыте миссионерской деятельности Преображенского содружества малых православных братств*

тельства групповой подход, т. е. видит «объектом» миссии предпочтительно группу людей, соотносимую с общиной учеников Христа.

Церковь призвана жить по образу Святой Троицы. Именно Церковь призвана, как учил великий русский святой XIV в. Сергей Радонежский, «взирая на Святую Троицу, преодолевать ненавистную рознь мира сего». Таким образом, для православных является принципиальным, что дар апостольства и свидетельства, как и вообще дар Духа, дается *всей* Церкви: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас»¹. «Но вы примите силу свыше, когда Дух Святой найдет на вас, и вы будете Моими свидетелями...»²

Осуществляемая Церковью задача миссии как проекции отношений, существующих между Лицами Святой Троицы, на человеческие отношения должна пониматься в подлинной глубине, т. е. ни в коем случае не абстрактно. Эта задача состоит в явлении любви и света. Как Христос являет Церкви любовь Отца, так и Церковь призвана явить миру любовь Христа Духом Святым. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»³. Причем не всякую любовь, а такую, какой «Я возлюбил вас»⁴. Итак, для понимания этого опыта миссии необходимо помнить, что главным миссионерским фактором является явление самой Церкви: как Христос является славою Отца, так и Церковь призвана быть славою Христа. Поэтому «пока Я в мире, – говорит Иисус, – Я свет миру»⁵. Но когда Он уже не в мире, мы должны помнить Его слова, сказанные Церкви: «Вы – свет мира»⁶ и «так да воссияет свет ваш пред людьми, чтобы увидели они ваши добрые дела и прославили Отца вашего, Который на небесах»⁷, а прославили – значит познали, а познали – значит обрели вечную жизнь.

То, что миссия – это прежде всего явление Божественного света, для православия принципиально важно. Если в России спросить простого человека о том, как можно в толпе узнать христианина, то почти всегда последует ответ: христианин – это *светлый* человек. Христианин, таким образом, – это не тот, кто просто делает добрые дела или говорит добрые, правильные слова, это не тот, кто грустен или весел, но тот, кто, будучи грустным или веселым, будет при этом всегда *светлым*. Следовательно, миссионерская группа или община призвана не просто жить и делать добрые дела, но жить так и делать такие добрые дела, чтобы воссиял свет. И тогда мы можем говорить о миссии. «Ибо каждый делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не были изобличены дела его... а творящий истину идет к свету, чтобы были явлены дела его, что они в Боге соделаны»⁸. Явление Церкви в этом мире есть суд для этого мира, ведь Иисус сказал, что суд в том, что свет пришел в этот мир. Творящий же истину идет к свету не только

¹ Ин 20:21

² Деян 1:8

³ Ин 13:35

⁴ Ин 15:12

⁵ Ин 9:5

⁶ Мф 5:14

⁷ Мф 5:16

⁸ Ин 3:20-21

для того, чтобы его увидеть, но и чтобы жить в нем. Поэтому Церковь призвана не только являть свет, но и быть способной принять идущего к свету, чтобы просветить его. Поэтому православное видение миссии связано с задачей не только обратить человека, но и с задачей довести его до того момента, когда его можно назвать *верным*. Поэтому в пространство миссии всегда входил период, называемый катехизацией. Каждый обращенный, зажегшийся, откликнувшийся на проповедь Евангелия – это евангельский «талант». А когда мы воцерковляем человека, помогаем ему стать верным, служащим, – мы этот талант удваиваем.

Миссионерский период, или период воцерковления, взрослого человека в практике Преображенского содружества братств занимает в общей сложности, как правило, полтора – два года. Весь этот период подразделяется на четыре этапа.

Первый этап связан с тем, что там, где живет община или братство, входящие в Содружество, устраиваются так называемые «открытые встречи». Подчеркиваю, очень важно, что все это совершается силами церковной общины или братства, т. е. людей, которые объединены друг с другом узами любви.

Как правило, проводится целый цикл таких встреч. На них может прийти любой человек, как интересующийся христианством, так и даже настроенный против него. Такие встречи – это возможность сказать о христианстве по сути. И если это удастся сделать, как надо, – т. е. не просто сказать, а засвидетельствовать, – то люди не остаются равнодушными и начинают, во всяком случае, задавать себе серьезные вопросы. Человек начинает искать, даже если раньше он ничего не искал и считал, что у него нет вопросов. И такому ищущему человеку стараются помогать. (Здесь существует одно важное правило: объясняя что-либо человеку, не касаться того, чего он не имеет в своем духовном опыте.) В итоге после открытых встреч человек нередко понимает, что он нашел. Он говорит: я хочу быть христианином, я хочу креститься и жить так, как живете вы, христиане. На практике, конечно, человек может выразить такое желание по-разному, но важно, что обретен путь.

Однако тот, кто обрел путь, еще не есть верный. Ведь известно, что одно дело – сам человек захотел креститься, а другое – достоин ли он принять крещение. Быть своим Богу, быть своим в Церкви – это великая честь. Человек не может прийти на брачный пир в неподобающей одежде, и то, что некто изъявил желание быть христианином, еще не значит, что он достоин им быть. Для этого он должен сделать хотя бы минимальные шаги, в чем-то проявить свою веру, исправить свою жизнь в соответствии хотя бы с элементарными требованиями Закона. Как, собственно, мы видим и в Евангелии: юноша, пришедший к Иисусу и спро-

В.И. Якунцев
• *Об опыте миссионерской деятельности Преображенского содружества малых православных братств*

сивший о вечной жизни, сначала услышал вопрос о том, как он исполняет простейшие заповеди, и только после того, как дал ответ, услышал: продай имение свое и следуй за Мной¹, т. е. будь Моим учеником.

Поэтому в практике Преображенского содружества братств только после того, как становится видно, что человек действительно исправляет свою жизнь и проявляет веру в делах (срок, за который человеку удастся это проявить, составляет первый этап катехизации, входящей, как уже сказано выше, органично в практику миссии), его начинают готовить непосредственно к крещению. Такая, уже интенсивная, подготовка всегда занимает фиксированное время, около 8 недель. Люди, готовящиеся к крещению в этот период, называются просвещаемыми – название происходит от того, что таинство крещения в православной традиции еще называют и таинством просвещения: крещеный в нормальном случае должен стать наполненным светом.

После крещения, также около 8 недель, идет период таинствоводства – заключительный этап, целью которого является введение новопрощенных в таинственную и мистическую жизнь Церкви.

По окончании всего описанного мною миссионерского периода человек уже сам определяется в своем церковном будущем, в чем, конечно, ему также стараются помочь.

Очень важно, что помощь человеку на всех этапах изначально построена на принципе свободы и диалога. Все, что говорится, никогда не преподносится в форме лекции, но всегда – от сердца к сердцу.

Данная практика миссии уходит корнями еще в советское время, в начало 70-х годов XX в., когда она осуществлялась в подполье. Ее основателем является священник Георгий Кочетков.

Можно, конечно, предположить вопрос: что приводит людей на эти, как их называют, открытые встречи – в самом начале? Ответ простой: свидетельство, как личное, так и совместное, членов движения. Поэтому, говоря точнее, открытые встречи, не являются самым началом, они сами уже некоторый плод. Они рождаются как бы снизу, потому что появляются люди, откликнувшиеся на слово или образ жизни христиан – членов движения и готовые уже к восприятию церковного миссионерского свидетельства. Именно такое церковное свидетельство и составляет главное содержание открытых встреч.

Сегодня одной из основных забот Преображенского содружества малых братств является действенность миссионерского свидетельства – как личного, так и церковного. В связи с этим недавно движением было создано православное миссионерское общество имени свт. Иннокентия Московского, которое призва-

но собирать все живые миссионерские силы не только внутри себя, но и в более широких церковных кругах. Также при Свято-Филаретовском институте, поддерживаемом Преображенским содружеством, начинает свою работу миссионерский колледж. Их деятельность, хочется надеяться, приведет, в частности, и к большему прояснению образа современного миссионера в России.

Как мне думается, прежде всего этот образ должна характеризовать живая, действенная церковность. История дает основание сделать вывод, что в России может побеждать только миссия, имеющая глубоко *церковный* характер. Как это ни удивительно, но в нашей стране личный пример имеет сравнительно малую миссионерскую действенность. Он имеет значение только тогда, когда за ним стоит актуализированная церковная реальность. Именно в этом ключ к действенности миссионерского свидетельства членов Преображенского содружества малых православных братств. Дело в том, что люди, прошедшие путь воцерковления, описанный мною выше, как правило, не расходятся, а хотят оставаться вместе, желая именно вместе жить по Евангелию и приносить Богу плод. Именно поэтому Содружество малых братств воплощается как общинно-братское движение, а миссия и воцерковление людей – и это принципиально – совершается общинами и братствами.

В заключение нельзя не отметить, что Россия сегодня остро нуждается в возрождении христианской миссии. В России очевидно, что «нивы побелели» и жатвы неизмеримо много, а делателей чрезвычайно мало.